

ИСКУССТВО БЫТЬ НЕОЖИДАННЫМ

ЕВГЕНИЙ Багратионович Вахтангов говорил, что самое увлекательное в таланте актера — искусство быть неожиданным. Может быть, именно такое искусство и составляет суть дарования Николая Гриценко.

Последняя его роль — Федя Протасов из «Живого трупа» Л. Толстого. Этот спектакль недавно поставил в Театре имени Евг. Вахтангова Р. Н. Симонов.

Пьеса хорошо знакома нам. Федю Протасова играли многие великолепные актеры, и трактовка этого образа — мягкого, доброго, слабого человека — стала до известной степени традиционной. Но Н. Гриценко и здесь сумел сказать свое художническое слово.

Вначале его Протасов скромный, мил, благополучен. Почувствовав любовь свою к Маше, он радуется этому, как-то светлеет душой. Он не понимает еще, что любовь его безысходна, что ложь и ханжество вокруг не позволят ему быть счастливым. Но он не безмятежен: где-то очень глубоко, еще неосознанно предчувствие беды.

Лицемерия своей среды Федя не приемлет ни в коей мере, он протестует против нее всем существом. Этот протест — в каждом слове, в каждом жесте актера.

Скитавшийся на дно жизни, спившийся Протасов — Гриценко остается тем же прекрасным человеком, не утратившим любви и доброй жалости к людям. Он предчувствует свою близкую гибель, страдает от сознания вины перед близкими, готов сделать все, чтобы искупить эту вину, но на компромисс с собой, со своей совестью он никогда не пойдет. Он не приемлет лжи.

Монолог Феде о счастье хороших людей и их мучителях звучит у Гриценко по-бунтарски, актер не смиряется с неизбежностью. И убивая себя, Федя протестует.

Мы публикуем сегодня рисунки художника Р. САЧЛЯНА, запечатлевшего Николая ГРИЦЕНКО в роли Феде Протасова.

